

Муса
Джалиль

**ОГНЕННЫЙ
УЗНИК**

Муса Джалиль

СТИХИ И ПОЭМА

*Перевод
с татарского*

Песни мои

1943 г.
26 ноября

Песни, дети солнечного дара,
Расцветайте на земле моей!
Сколько будет силы в вас и жара —
Столько права жить среди людей.

Вы — мой свет, незамутненный, ранний.
Вы — слеза чистейшая моя.
Вы умрете — и меня не станет.
Не умрете — буду жив и я.

Слов родных кружащаяся вьюга,
Ты мне больше жизни дорога.
Нежной песней — утешал я друга.
Грозной песней — побеждал врага.

Не обманет маленькое счастье,
Мирное, уютное житье.
В бедах мира кровное участие —
Вечное призвание мое.

И пред смертью — никому в угоду
Не нарушу клятву я свою.
Песнь свою я посвятил народу.
Жизнь свою народу отдаю.

С жаркой песней по родному краю
Шел я, травы росные топча.
Песнь свою последнюю слагаю —
Под нависшей сталью палача.

Брезжится заря полоской талой.
Скоро хлынут белые лучи.
Жизнь моя — как песня прозвучала.
Смерть моя — как песня прозвучи!

Платок

1942 г.
Июль

На прощание платок
Подарила мне подруга.
Тем платком в пыли дорог
Завязал я рану туго.

Красным цветом он горит,
Огоньком в пути маяча.
Жарким цветом — говорит
О любви твоей горячей.

Шел я, сколько было сил, —
Гром гремел, кружился ль ветер.
Ни на пядь не отступил.
Твой платок — тому свидетель.

Прости, Родина

*1942 г.
Июль*

Прости, о Родина, меня,
Земля и небо голубое,
Что, встав на линии огня,
Не умер я на поле боя.

Нет, нет, я вас не предавал,
Не забывал свою присягу.
Встречая грудью темный шквал,
Назад не сделал я ни шагу.

Не дрогнул я, когда — дождем
Снаряды сыпались и пули.
И неустанный, грозный гром
Гремел. И ветры смерти дули.

Враг — слева, справа, впереди..
И враг уже заходит сзади.
И — кровь алеет на груди!
Но — не молил я о пощаде,

Я видел, видел смерть! Она
Уже со мной стояла рядом.
Но нет, не ты, о смерть, страшна,
С тупым, свинцово-тусклым взглядом...

Не я ль на Родину свою
Писал: «Души не запятнаю.
До капли кровь свою пролью —
Не изменю родному краю».

Не я ль, не я ль в своих стихах
Писал когда-то, было время:
Ты, смерть, внушаешь мне не страх,
Не трепет — только лишь презренье.

И что в последний, трудный час,
Моя любовь и край мой милый,
Я буду думать лишь о вас,
И это мне прибавит силы.

И что спокойно буду спать,
Коль жизнь за Родину отдам я...
О верь стихам, Отчизна-мать!
Доныне верен тем словам я.

Смерть показала свой оскал
И — отошла в овраг соседний...
Что делать, если отказал
Мне пистолет — в тот миг последний?

На камни, будто мертвый ком,
Летит с утеса гордо птица...
Но разве не был я орлом,
Чтоб мне перед врагом клониться?

Но — пистолет мой отказал..
Смерть ускользнула тенью черной.
И враг мой — руки мне связал.
Погнал дорогою позорной.

И вот, отторгнут, одинок,
Из окровавленной неволи
Смотрю я жадно на восток,
В тисках холодной, цепкой боли.

Как флаг, что кровью весь облит,
Вдали горит восток багряный.
И грудь стесненная болит
От мести гневной —
Не от раны.

Одна надежда — ночь придет
И, тьмой меня укрыв, как дымом,
Неуследимо уведет
Туда, к полям моим родимым.

Одна мечта — среди тех полей
Опять свободно взмыть, как птица.
Дать выход горести своей —
С врагом
В последний раз
Сразиться!

Воля

1942 г.
Июль

И в час, когда мне сон глаза смыкает,
И в час, когда зовет меня восход,
Мне кажется, чего-то не хватает,
Чего-то остро мне недостает.

Есть руки, ноги — все как будто цело,
Есть у меня и тело и душа.
И только нет свободы! Вот в чем дело!
Мне тяжело жить, неволею дыша.

Когда в темнице речь твоя немеет,
Нет жизни в теле — отняли ее,
Какое там значение имеет
Небытие твое иль бытие?

Что мне с того, что не без ног я вроде:
Они — что есть, что нет их у меня,
Ведь не ступить мне шагу на свободе,
Раскованными песнями звеня.

Я вырос без родителей. И все же
Не чувствовал себя я сиротой.
Но то, что было для меня дороже,
Я потерял: Отчизну, край родной!

В стране врагов я раб тут, я невольник,
Без родины, без воли — сирота.
Но для врагов я все равно — крамольник,
И жизнь моя в бетоне заперта.

Моя свобода, воля золотая,
Ты птицей улетела навсегда.
Взяла б меня с собою, улетая,
Зачем я сразу не погиб тогда?

Не передать, не высказать всей боли,
Свобода невозвратная моя.
Я разве знал на воле цену воле!
Узнал в неволе цену воли я!

Но коль судьба разрушит эти своды
И здесь найдет меня еще в живых, —
Святой борьбе за волю, за свободу
Я посвящу остаток дней своих.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66